СОЦИУМ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

Регион-культура как элемент системы государства-цивилизации

Артур Мансурович Вафин[a]

EDN: RVWISB

[a] **Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации**

Аннотация: В статье рассматривается концепция региона-культуры как фундаментального элемента системы государства-цивилизации, примером которого является Российская Федерация. Автор, опираясь на цивилизационный подход (С. Хантингтон, А. Тойнби) и критикуя пессимистический взгляд О. Шпенглера, обосновывает тезис о том, что российская цивилизация основана не на унификации, а на синтезе множества уникальных культурных миров ее субъектов. Для преодоления обвинений в примордиализме и реификации, якобы характерных для цивилизационистского подхода, предлагается использовать термин «регион-культура», который подчеркивает процессуальный характер культурного развития и его политическую значимость для устойчивости цивилизации в целом. В качестве методологического инструмента для анализа региона-культуры применяется модель пентабазиса. На примере региона-культуры Республики Татарстан демонстрируется, как данная модель позволяет выявить гармоничное сочетание региональной идентичности и общероссийских гражданских ценностей.

Ключевые слова: государство-цивилизация, регион-культуры, цивилизационный подход, пентабазис, ценностные ориентации, идентичность, Республика Татарстан, российская цивилизация

Дата поступления статьи в редакцию: 11 февраля 2026 года.

Region-culture as an element of the state-civilization system

Artur M. Vafin[a]

RESEARCH ARTICLE

[a] **Financial University under the Government of the Russian Federation**

Abstract: The article examines the notion of the region-culture as an integral component of the state-civilization system, with the Russian Federation serving as a case of study. The author utilizes the civilizational approach (S. Huntington, A. Toynbee) and offers a critique of O. Spengler's pessimistic perspective, contending that Russian civilization is founded not on unification but on the synthesis of the numerous unique cultural worlds of its constituent groups. The civilizationalist approach is often associated with accusations of primordialism and reification. The term «region-culture» is proposed to counter these accusations by emphasizing the processual nature of cultural development and its political significance for the sustainability of civilization as a whole. The author employs the pentabasis model as a methodological instrument to analyze region-culture. The Republic of Tatarstan serves as a region-culture that exemplifies this model, illustrating how it allows for a harmonious blend of regional identity and pan-Russian civic values.

Keywords: state-civilization, region-culture, civilizational approach, pentabasis, value orientations, identity, Republic of Tatarstan, Russian civilization

Received: February 11, 2026.

Введение

С тех пор как в начале 1990-х годов С. Хантингтон обозначил проблему столкновения цивилизаций [Хантингтон, 2022], цивилизационные конфликты усилились не только на идейно-политическом уровне, но и, если угодно, в практической плоскости: западная цивилизация все больше и больше воюет с незападным миром, в первую очередь православным и исламским, а с недавних пор угрожает и латиноамериканской цивилизации.

Понятие «цивилизация», ранее изгнанное из академического дискурса как эссенциалистское, вновь возвращается в научные дискуссионные практики. В частности, набирает популярность рефлексия о России как мобилизационном государстве-цивилизации, которое объединяет в себе различные регионы, языки, обычаи, культуры: такая цивилизация не уничтожает различия между регионами, а, напротив, стремиться подчеркнуть их богатство[1].

Цивилизации, как полагал О. Шпенглер, предшествует культура. При этом Шпенглер считал, что цивилизация – это не расцвет культуры, не ее яркое цветение перед закатом, а сам закат: «Культура и цивилизация – это живое тело душевности и ее мумия… Человек культуры живет внутренней жизнью, цивилизованный человек – внешней, в пространстве, среди тел и «фактов». Что один ощущает как судьбу, другой понимает как взаимосвязь причины и следствия. Отныне каждый оказывается материалистом в присущем только цивилизации смысле, безотносительно к тому, хочет он этого или нет, независимо от того, прилаживаются ли буддистское, стоическое, социалистическое учения к религиозным формам или нет» [Шпенглер, 1993. С. 536–538]. Мы не разделяем подобного, романтического по своей сути, трагизма Шпенглера. Как полагал другой классик цивилизационистского подхода А. Тойнби, судьба цивилизации зависит от ее ответа на «вызовы» истории, а не от предопределенного, биологического цикла жизни и смерти [Тойнби, 2002. С. 113–119].

Мы предлагаем рассматривать российскую цивилизацию как данность, движущуюся в прогрессивном развитии, при этом базой цивилизации выступает множество регионов-культур. Российская цивилизация самобытна в силу своего метагеографического культурного многообразия, которое зафиксировано внешними и внутренними географическими и политическими границами. Например, ее нельзя идентифицировать как исключительно православную: в РФ сильны религиозные традиции ислама, буддизма и иудаизма.

Цивилизация такого типа, как российская, априори является многосоставной: каждый регион обладает своей спецификой. Социолог О.И. Габа полагает, что в случае РФ «уместно говорить о регионах или государствах-культурах» [Габа, 2025. С. 73]. Габа пишет: «Человеческий биосоциальный код един для всех народов и культур (у всех есть ДНК, язык, социальные навыки), однако развитие этого кода в глобальном социоуправленческом масштабе предполагает сложные процессы движения либо к прогрессу, либо к регрессу. Не каждому обществу дано перейти из варварского состояния в культурное; не каждое государство-культура может стать государством-цивилизацией. При этом, регионы и государства-культуры могут являться составной частью государства-цивилизации» [Там же]. В этой схеме субъект Российской Федерации является регионом-культурой российского государства-цивилизации.

В рамках настоящей статьи мы попытаемся проанализировать концепцию региона-культуры в контексте споров о цивилизационистском подходе, а также показать на материале конкретного региона (Республики Татарстан), что данная концепция вполне применима к России при правильном выборе методологической рамки.

Концепция региона-культуры в рамках модели пентабазиса

Представители современной социально-политической мысли, испытавшей сильное влияние конструктивизма, часто обвиняют цивилизационистов в примордиализме, реификации (овеществлении) нематериальных феноменов[2]. В нашем представлении идея региона-культуры снимает претензии конструктивизма. Во-первых, регион-культура – это действительно неосязаемое понятие, подобное, например, языку, который материализуется лишь с помощью его носителей. Во-вторых, регион-культура как составная часть государства-цивилизации предполагает не статичность, а динамичность процессов, потому что культуры развиваются; вместе с ними развивается все общество, вся цивилизация. Отсюда следует и значимая черта политического устройства регионов-культур и государства-цивилизации: государство-цивилизация не может быть тоталитарным. Если государство-цивилизация соткано из множества регионов-культур, это озна-

1 О мобилизации как системной составляющей российской цивилизации см., например, статью С.Г. Ильинской [Ильинская, 2023]. Обзор концепта «государство-цивилизация» см. в другой недавней публикации [Журавлева, Зарубина, Ручкин и др., 2023].

2 Самый яркий критик – Э. Саид, указывающий на то, что понятие «Восток» было сконструировано человеком Запада, западными экономическими и культурными империалистами; см.: [Саид, 2024].

чает, что никакая унификация всех и вся невозможна, а подавление одного региона-культуры чревато крушением всей цивилизации. Здесь проявляется уже другая особенность государства-цивилизации, которая сковывает центробежные тенденции и удерживает регионы-культуры в единстве.

Если монолитная Лапута Дж. Свифта была склонна подавлять более мелкие и менее развитые регионы, то государство-цивилизация себе этого позволить не может: оно будет поднимать регионы-культуры на свой уровень, а сами регионы – будучи не только эмоционально привязанными к государству-цивилизации, но и обладая пониманием рациональной эффективности существования в рамках цивилизационного образования, – будут стремиться улучшить систему. Это необходимо им хотя бы потому, что цивилизация гарантирует им безопасность, оборону и социально-экономическую стабильность. Помимо этого, регионы-культуры, как и цивилизация, не возникают с нуля – оба эти феномена существуют длительное время, а это означает, что в их взаимоотношениях присутствуют своя история, традиция, коллективная память и архетипические структуры.

Для анализа подобных явлений требуется своя, особая методология. Упомянутый О.И. Габа в качестве инструмента для изучения подобных сложных явлений предлагает использовать тезаурусный подход – авторскую концепцию социолога Вал.А. Лукова и филолога Вл.А. Лукова [Луков Вал., 2018; Луков Вл., 2018]. Однако для нашей статьи более значима теоретическая рамка анализа, которую использует О.И. Габа. Автор опирается на модель пентабазиса, разработанную группой исследователей под руководством А.Д. Харичева [Харичев, Шутов, Полосин, Соколова, 2022]. Пентабазис – это пятиуровневая модель организации общественного бытия, которая включает взаимосвязанные уровни-ценности: «Человек» (созидание), «Семья» (традиции), «Общество» (согласие), «Государство» (доверие к институтам) и «Страна» (патриотизм). Каждый из уровней обладает своей ценностной доминантой, раскрывается через конкретные установки и служит основой для формирования общенационального ценностного кода и разработки стратегий развития России.

Если упреки в адрес понятия «цивилизация» сводятся к реификации данного слова, то модель пентабазиса обвиняется в идеологичности. К. Манхейм, применивший к марксизму его же (марксистский) метод, обнаружил, что марксизм – не наука, как о том заявляли Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и их другие последователи, а скорее идеология. Манхейм был честным ученым, проблему идеологичности он также применил к себе, сформулировав «парадокс Манхейма»: «То, как воспринимается история, как из существующих фактов конструируется общая ситуация, зависит от того, какое место исследователь занимает в социальном потоке. В каждой исторической или политической работе можно установить, с какой позиции рассматривается изучаемый объект. При этом социальная обусловленность мышления совсем не обязательно должна быть источником заблуждения; напротив, в ряде случаев именно она и придает проницательность пониманию политических событий. Наиболее важным в понятии идеологии является, по нашему мнению, открытие социальной обусловленности политического мышления» [Манхейм, 1994. С. 108–109]. В другом месте он повторяет ту же мысль: «Именно на примере марксизма и его отношения к социологии знания может быть показано, как в ряде случаев определенная связь, установленная с определенной социальной позиции, формулируется только в той степени конкретизации, которая соответствует данной социальной позиции, и как связанному с этой позицией наблюдателю никогда не удается выявить те более общие и принципиальные моменты, которые содержатся в данном конкретном наблюдении. Ведь марксизм уже давно мог сформулировать основной принцип социологии знания о социальной обусловленности человеческого мышления вообще, так как начало этому положено марксистским учением об идеологии» [Там же. С. 230].

В книге П. Фейерабенда «Против метода» ведется радикальная критика идеи о существовании единого, универсального и рационального научного метода, который гарантирует прогресс науки. Фейерабенд утверждает, что любая попытка навязать науке строгие методологические правила (сюда же можно включить обвинения в идеологичности) не только не помогает ее развитию, но и вредит ей, подавляя творчество и свободу мысли [Фейерабенд, 2007].

В книге «Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества» Б. Латур показывает, как рождается научные факты и как на этот процесс влияют социальные факторы. Латур прямо утверждает, что «производство научных фактов и машин – процесс коллективный» [Латур, 2013. С. 59]. Таким образом, научный факт – это не откровение, а устойчивый результат победы в дискуссии.

С учетом этих тенденций критика концепции пентабазиса выглядит небеспочвенной: данная модель отчасти идеологична, просоциальна и стоит на защите российского общества. Однако и ее критики, как представляется, сами находятся в тисках парадокса Манхейма. Предмет этой критики остается неясным. Утверждение, что модель пен-

табазиса просто ненаучна, выглядит голословным: модель базируется на социологических исследованиях и анализе эмпирических данных. Упреки в том, что их пока мало, представляются несостоятельными: исследования в этой области продолжаются, а вот недостатка в обвинениях в идеологизме в рамках академических дискуссий действительно не ощущается.

Концепция региона-культуры на примере Республики Татарстан

Модель пентабазиса позволяет анализировать любой российский регион (при определенных корректировках модели пентабазиса анализировать можно любой регион и страну, в этом динамичность и гибкость данной концепции, а с другой стороны – ее универсальность). С 2022 года в Российской Федерации 89 субъектов, каждый из них – это регион-культура. В каких-то аспектах субъекты схожи, в каких-то различаются – как люди, которые в целом похожи по общим характеристикам, но могут быть кардинально разными, например, в поведенческом плане. Наше исследование на данном этапе не предполагает сравнительного анализа, поэтому мы ограничимся исследованием применимости этой модели в конкретном регионе-культуре – Республике Татарстан. На уровне «Человек» Татарстан совмещает татарские предпринимательские традиции с современными трендами. Примером тому служит развитие IT-кластера «Иннополис». Он может быть интерпретирован не только как экономический или инновационный проект, но и как культурно-технологический механизм, посредством которого формируются новые социальные практики, модели занятости и ценностные ориентации. В логике техноэкономического подхода технологии выступают не нейтральным фоном, а фактором, преобразующим общественные отношения (о концепции техноэкономики см., например, [Алексеев, Бархота, Инюшин, Копылов, 2026]), что позволяет рассматривать технологические кластеры как один из инструментов обновления региона-культуры и гомеостазиса государства-цивилизации.

Уровень «Семья» выражается в сильных семейных традициях у татар и русских, сохранении языка (особенно в общении в семейном кругу), праздновании как Сабантуя, так и Масленицы. Уровень «Общество» являет пример успешного межконфессионального согласия, в рамках которого мирно сосуществуют православие и ислам. Уровень «Государство» выражается в слаженных отношениях Татарстана с федеральным центром (Москвой). Уровень «Страна» отражает гармоничное сочетание татарстанского патриотизма (региональная субъектность и идентичность – гражданин Татарстана[3]) и общероссийской гражданской идентичности (гражданин России).

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что концепция региона-культуры является продуктивной теоретической рамкой для осмысления уникального устройства Российской Федерации как государства-цивилизации. В отличие от мононационального государства, государство-цивилизация черпает свою силу не в унификации, а в способности интегрировать множество самобытных культурных миров, обеспечивая единство и взаимное обогащение, цветущую сложность. Российская цивилизация предстает не как монолит, но как сложный, динамичный организм, целостность которого обеспечивается общими ценностными основаниями. Такая политическая модель государства-цивилизации по своей сути является антитоталитарной, поскольку стабильность государства-цивилизации основана на диалоге и согласии между регионами, а подавление их уникальности подрывало бы эту основу.

Таким образом, будущее российской цивилизации видится в стратегии объединения культурных множеств, где укрепление общенациональных ценностей и гражданской идентичности идет рука об руку с поддержкой многообразия и развитием каждого региона-культуры. Следующий шаг – это внешний контур, мир государств-цивилизаций и государств-культур.

3 Данное понятие следует воспринимать не как юридическое. В декабре 2022 года в Конституцию Республики были внесены поправки, в том числе об отдельном гражданстве Татарстана (см., например: Из конституции Татарстана исключают «суверенитет». https://www.kommersant.ru/doc/5735846). Быть гражданином Татарстана – это форма региональной идентичности. Так, в республике регулярно проводятся праздники и мероприятия под названием «Я – гражданин Татарстана»; они нацелены на усиление идентификации с регионом («Я – гражданин Татарстана». https://sobes.tatarstan.ru/ya-grazhdanin-tatarstana.htm).

Литература

Алексеев М.Ю., Бархота А.В., Инюшин В.В., Копылов С.А. Техноэкономика: очерк экономической теории технологического лидерства. М.: Книжный мир, 2026.

Габа О.И. Тезаурусный подход как инструмент анализа цивилизационного и культурного кода. *Личность. Культура. Общество.* 2025. Т. 27. № 4 (128). С. 64–75.

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура. *Образование и право.* 2023. № 9. С. 80–88. https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-9-80-88. EDN: ZOKNSV

Ильинская С.Г. Мобилизационное государство как сущностная характеристика российской цивилизации: начальный этап

формирования. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление.* 2023. Т. 10. № 1. С. 18–28. https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-1-18-28. EDN: DEJPWD

Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества / Пер. с англ. К. Федоровой. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.

Луков Вал.А. Тезаурусная социология. В 4-х т. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2018. Т. 1.

Луков Вл.А. Европейская культура в русском тезаурусе. Энциклопедические очерки. В 3-х т. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2018. Т. 1. EDN: WBZQPM

Манхейм К. Идеология и утопия / Пер. с нем. М.И. Левиной // К. Манхейм. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 1–276.

Саид Э. Культура и империализм / Пер. с англ. П. Бавина. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2024.

Тойнби А.Дж. Постижение истории / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Айрис Пресс, 2002.

Фейрабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А.Л. Никифорова. М.: АСТ; Хранитель, 2007.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ, 2022.

Харичев А.Д., Шутов А.Ю., Полосин А.В., Соколова Е.Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации). *Журнал политических исследований.* 2022. Т. 6. № 3. С. 9–19. https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19. EDN: EGEABU

Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993.

References

Alekseev M.Yu., Barkhota A.V., Inyushin V.V., Kopylov S.A. Technoeconomics: an essay on the economic theory of technological leadership. Moscow: Knizhniy Mir, 2026. In Russian

Gaba O.I. Thesaurus approach as a tool for analyzing civilizational and cultural code. *Personality. Culture. Society*. 2025. Vol. 27. No. 4 (128). P. 64–75. In Russian

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P. State-civilization: concept, essence, structure. *Education and Law*. 2023. No. 9. P. 80–88. https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-9-80-88. EDN: ZOKNSV. In Russian

Ilyinskaya S.G. The mobilization state as an essential characteristic of Russian civilization: the initial stage of formation. *RUDN Journal of Public Administration*. 2023. Vol. 10. No. 1. P. 18–28. https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-1-18-28. EDN: DEJPWD. In Russian

Latour B. Science in action: how to follow scientists and engineers through society/ Translated from English by K. Fedorova. St. Petersburg: Izdatelstvo Yevropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2013. In Russian

Lukov Val.A. Thesaurus sociology. In 4 volumes. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2018. Vol. 1. In Russian

Lukov Val.A. European culture in the Russian thesaurus. Encyclopedic essays. In 3 volumes. Moscow: Izdatelstvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2018. Vol. 1. EDN: WBZQPM. In Russian

Mannheim K. Ideology and utopia / Translated from German by M.I. Levina // K. Mannheim. Diagnosis of our time. Moscow: Yurist, 1994. P. 1–276. In Russian

Said E. Culture and imperialism / Translated from English by P. Bavina. Moscow: Muzey sovremennogo iskusstva «Garazh», 2024. In Russian

Toynbee A.J. Understanding history / Translated from English by E.D. Zharkova. Moscow: Ayris Press, 2002. In Russian

Feyerabend P. Against method: outline of an anarchistic theory of knowledge / Translated from English by A.L. Nikiforov. Moscow: AST; Khranitel, 2007. In Russian

Huntington S. Clash of civilizations / Translated from English by T. Velimeeva. Moscow: AST, 2022. In Russian

Kharichev A.D., Shutov A.Yu., Polosin A.V., Sokolova E.N. Perception of basic values, factors and structures socio-historical development of Russia (based on research and testing materials). *Journal of Political Research*. 2022. Vol. 6. No. 3. P. 9–19. https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19. EDN: EGEABU. In Russian

Spengler O. The decline of the west. Essays on the morphology of world history. Vol. 1. Gestalt and reality / Translated from German by K.A. Svasyan. Moscow: Mysl, 1993. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Артур Мансурович Вафин, кандидат политических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса факультета социальных наук и массовых коммуникаций
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, 125167, Москва, Ленинградский проспект, 49/2). E-mail: arthur.vafin@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-9368-9967

Для цитирования: *Вафин А.М.* Регион-культура как элемент системы государства-цивилизации. *Государственная служба*. 2026. № 2. С. 58–62.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Artur M. Vafin, Candidate of Sci. (Political Sciences), Associate Professor, Department of Mass Communications and Media Business, Faculty of Social Sciences and Mass Communications
Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russian Federation). E-mail: arthur.vafin@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-9368-9967

For citation: *Vafin A.M.* Region-culture as an element of the state-civilization system. *Public Administration*. 2026. No. 2. P. 58–62.